

Екатерина Бунькова

**ТРИ С ПОЛОВИНОЙ
КОЛДУНА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б91

Бунькова Е.
Б91 Три с половиной колдуна / Екатерина Бунькова – М.: Литнет, 2025. – 538 с.

ISBN 978-5-521-94037-0

Студенчество - чудесная пора! Время наглых выходок, потрясающих открытий, позорных провалов и первой любви. Но все это усиливается десятикратно, если ты попадаешь в Академию магии! Онри с друзьями довелось это испытать. Случайно оказавшись в другом мире, они знакомятся с необычным существом - морским княжичем, повелевающим водой. Он умеет вздымать чудовищные волны, способен вытянуть на поверхность подземные реки и даже остановить ток жидкостей в человеческом теле. Одного только ему не хватает - уважения общества и других студентов. Но Онри с друзьями это исправят.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94037-0

© Литнет, 2025
© Е. Бунькова, 2025

Часть первая. Аттария

Пролог

Она стояла на вершине башни среди белоснежных скал. Солнце расцвечивало все вокруг золотыми отблесками, а зябкий ветер охлаждал полыхающие щеки.

Тум.

Девушка прижала ладонь к груди, чувствуя, как жар заливает не только щеки. Он разгорался внутри и распространялся по всему телу, а голова кружилась – от этого горного воздуха, от событий сумасшедшего дня... и от его прикосновений. Таких невесомых и так ярко горящих сейчас на ее щеках и губах.

Тум. Тум.

Она медленно выдохнула, пытаясь успокоиться. Тайна раскрыта или еще нет? Он уже догадался или же просто надеется? В любом случае, как теперь быть? Как ему в глаза смотреть? И как признаться друзьям?

– Срази-ли драко-на-а, настигли врага-а... – фальшиво, но с чувством неслось с той стороны.

Джебб и Кун сидели на краю обзорной площадки, свесив ноги в пропасть, и радостно вопили песни на весь этот сверкающий мир. Они-то уж точно нисколько не жалели, что оказались здесь. Магия, приключения, новая жизнь – это то, о чем они мечтали.

А о чем мечтала она?

Тум-тум-тум...

«Не стоило всех обманывать, – подумала девушка, прижимая ладони к пылающим щекам. – Не оказалась бы в такой нелепой ситуации. Но с другой стороны, если б не обман, не попала бы и в этот мир. Не встретила бы Его».

Вдох... выдох...

Она закрыла лицо ладонями, будто прячась, но стало только хуже.

«Минутка истекла. Я больше не коснусь тебя», – прозвучали в ушах его последние слова. Правильные слова, достойные княжича.

Неужели и правда больше не коснется? Не шепнет на ухо слова, от которых все сжимается внутри, не обнимет, вытаскивая с морского дна под яркое солнце?

Впрочем, возможно, это и к лучшему. Она же сама хотела свободы от уз брака, навязываемых отцом и обществом. Все сделала, чтобы этого избежать – сменила имя, внешность, голос и привычки, даже мир! Все ради возможности самой выбирать свою судьбу. И теперь стоит и, как дура, млеет от прикосновений какого-то парня? Да что за глупости!

Девушка хлопнула себя по щеке, чтобы очнуться, и тряхнула короткой стрижкой.

Нет. Никакой любви. Она пришла в этот мир за признанием и равноправием. И чувства какого-то парня этому не помешают, будь он хоть трижды княжич.

Глава 1. Три друга

За несколько дней до указанных событий

Спина болела. Ну кто в восемнадцать лет будет жаловаться на боль в спине? В таком возрасте следует жаловаться разве что на родительский произвол, в крайнем случае – на несправедливость судьбы, но уж точно не на спину.

– Будьте вы все прокляты! – хриплым голосом орала Ее Величество, катаясь по обитой бархатом кушетке и безнадежно пачкая ее разлившимся зельем. – За что мне все это?

Онри мог бы перечислить с десятков причин, за что, начиная от скверного характера и заканчивая недавней показательной казнью семей бунтовщиков, но волновал его сейчас исключительно вопрос перемены позы. С тех пор, как Ее Величество в порыве гнева велела присутствующим слугам склониться в поклоне позора, прошло уже минут сорок.

«Больно», – мысленно простонал Онри, ощущая, как зарождается будущий радикулит.

Вот ведь угораздило его заступить на смену именно в тот день, когда у старой гримзы случилось обострение. Впрочем, в последнее время редко выдавались такие дни, в которые ее бы не скручивала боль: неведомый недуг медленно, но неумолимо вел Ее Величество к мучительной смерти.

Отчего все было так? Неизвестно. Кто-то считал, что ее прокляли, кто-то – что отравили, лекарь настаивал, что болезнь природная, хоть и неизлечимая. Онри же было все равно, лишь бы королева уже укатила, наконец, на тот свет.

Конечно, он понимал, что думать так нехорошо, но ничего не мог с собой поделать: старая ведьма не желала мирно угасать в кругу заботливых подчиненных и родственников, и упорно пыталась оделить окружающих хотя бы частью своих страданий.

– Ну чего ты на меня смотришь? – заорала она на несчастного лекаря. – Неси еще свой отвар!

– Но В-в-ваше В-в-величество, – забормотал несчастный старик, – так много нельзя. Вы можете уснуть и не проснуться. А если и нет, возникнет привыкание, потребуется больше... Потерпите немного, скоро боль уменьшится сама собой...

– Сама собой?! – порыв возмущения придавал старой королеве сил, и она, рывком сев, пнула лекаря промеж ног. Тот что-то жалобно чирикнул и осел на пол.

Лакеи синхронно втянули головы и сочувственно задержали дыхание. Онри тоже пожалел бедолагу и на всякий случай сделал еще полшага в сторону, чтобы и ему не прилетело.

– А ты чего приплясываешь? – тут же обернулась королева, обдав смрадом гниющих внутренностей, который невозможно было перебить никакими благовониями. – Весело тебе, что ли?

– Нет, Ваше Величество, – поспешно ответил Онри, склоняясь еще ниже, отчего его поза из поклона позора превратилась просто в позорный поклон.

– Тогда сходи за другим лекарем, – королева повторно пнула все еще не поднявшегося старика. – И если он придет без обезболивающего отвара, то выйдет отсюда уже без головы. Понял?

– Да, Ваше Величество! – бодро вздернулся Онри, со скрипом распрямив, наконец, многострадальную спину, и тут же метнулся прочь из душных покоев.

Остальные лакеи покосились на него с завистью. Смена заканчивалась, и Онри, сбегав в другое крыло за лекарем, мог уже не возвращаться. Что он, собственно, и сделал.

– Скажи, что у тебя есть что-нибудь холодненькое, – с надеждой спросил он, ввалившись в закопченную кухню, где толстый Джебб намыивал котел.

– Конечно, – обрадовал его поваренок и махнул мыльной ручищей

в сторону откинутого люка. – В подполе посмотри, слева, за грибной бочкой.

Онри спрыгнул в подпол, проигнорировав ступеньки, отыскал оплетенную ивовыми ветками бутылъ и жадно к ней приложился.

– Что, опять разоралась? – сочувственно уточнил Джебб, отирая руки, когда Онри, уже куда более благодушный, выбрался из подпола, беспечно покручивая бутылъ на привязанной к горлышку петле.

– Не то слово, – сказал он. – И когда уже помрет? Всем легче станет.

– Не скажи. – Джебб махнул другу в сторону едва отмытого дощатого стола и полез в шкаф за объедками. – Ты у нас недавно, не знаешь, каково это, когда правитель меняется. Это, брат, такая задница, что и не расскажешь в двух словах.

– А ты попробуй, – предложил Онри, садясь за стол.

– Да все будто с ума сходят, – пояснил Джебб. – Каждый маломальски значимый сморчок из благородных норовит на трон своего ставленника запихать. Все начинают сбиваться в кучи, травить друг друга, подставлять и прочее.

– Ну так то благородные, – фыркнул Онри и недовольно обтер мокрые локти о бока ливреи: стол был хоть и мытым, но липким, и ощутимо пованивал тухлой тряпкой. – А мы с тобой люди простые, без амбициев.

– Ну, положим, у меня тоже есть пара именитых предков, – укорил друга Джебб, ставя перед ним тарелку с остатками господского ужина. – Да и ты когда-то хвастал, что, мол, тоже не последнего десятка в городе.

– В городе же, – пожал плечами Онри, принимаясь за еду. – А тут так, мелкая сошка.

– Вот и послушал бы умных людей, – Джебб сел напротив и, потянув к себе бутылъ, тоже сделал из нее пару мощных глотков. – Благородные – они на то и благородные, чтобы всегда быть не при делах и с чистыми руками. Так что травить, убивать и подставлять пред-

стоит нам, слугам. И мой тебе совет: если припрет, иди и трави. Потому что иначе потравят тебя, чтоб не болтал. Так что пусть живет подольше старая королева, здоровычка ей на сотню лет!

– Ерунда все это, – отмахнулся Онри, выгрызая мясо из холодного лобстера. – Не будет никакой смуты. У королевы же наследник есть. Совершеннолетний к тому же.

– Этот соплик припадочный? – фыркнул от дверей только что подошедший прыщавый Кун – помощник мага. – Да уж лучше смута, чем этот урод в королях. Сегодня он кошкам головы откручивает, а как коронуют, за нас примется. Джебб, ты б его видел сегодня...

– Больно надо мне на всяких королевских отпрысков пялиться, – фыркнул поваренок, поднимаясь, чтобы накормить еще одного друга. – Мне Зюськиной задницы хватает.

– Это которая повариха ваша новая? – ухмыльнулся Кун, с трудом умеща свои длинные ноги под слишком низким для него столом.

– Не повариха, а мастер по соусам, – важно качнул рыбной вилкой Джебб. – Если б ты ее видел, тоже бы пялился: пышная, как булочка, а щечки – что яблочки спелые.

Джебб поцеловал кончики пальцев и мечтательно улыбнулся.

– Не даст, – вернул его на землю Кун, выдергивая из рук поваренка так и не опустившуюся на стол тарелку. – Эй, а мне лобстера?

– Приходить надо раньше, – обиделся Джебб. – И чего это не даст? Чем я не хорош? И силен, и красив, и умен.

Джебб показал бицепсы. Он и правда был силен, да к тому же неплохо сложен, хоть и слегка полноват, так что обычно девицы вились вокруг него шумными стайками, тем более, что у ушлого поваренка всегда было припрятано в кармане что-нибудь вкусненькое.

– Потому что умные бабы при дворе стремятся поскорее выйти замуж, – ответил Кун, намазывая икру на задубевший хлеб. – А ты жениться, насколько я помню, пока не планировал.

– Не планировал, – согласился Джебб, вынимая из кармана мар-

ципановые розочки и принимаясь закидывать их в рот, как семечки. – Нафига мне такая забота в восемнадцать лет? Мне и так хорошо. Вот тебе в твои двадцать пора бы.

– Вот еще, – фыркнул Кун и откинул со лба нестриженные сальные волосы. – Я женюсь только на благородной. Или не женюсь вообще. Женщины – это дело неблагодарное. Я лучше так.

– Оно и заметно. – Джебб ехидно покосился на его бугроватую физиономию.

Онри хрюкнул в кружку с пивом. Байка про то, что прыщи на лице появляются от воздержания, упорно претендовала на звание истины, хоть старый лекарь и ворчал, что все это детские сказки и просто мыться надо чаще.

– А ты, Онри? – вдруг повернулся к нему поваренок.

– Чего я? – не понял парень.

– Как у тебя с девушками? – пояснил друг. – Тоже, как Кун, собираешься прыщи воздвигать? Или все-таки заглядываешься на какую-нибудь горячую прачку или томную горничную?

– Ну, – протянул Онри, краснея.

Тайна, которую он берег даже от друзей, жгла ему душу, но признаться в ней он все равно боялся и тянул, надеясь, что все решится как-нибудь само собой. Смог же он попасть во дворец, когда отец уже практически навязал ему дурной брак? Конечно, пришлось таиться, обманывать, да и вообще кардинально поменять образ жизни. Даже говорить пришлось по-другому. Да что там говорить – Онри даже думать себя заставлял по-другому, лишь бы не попасться на ерунде!

«Теперь вот тут еще что-то придумывать, – с неудовольствием подумал он. – Что бы такое наврать?»

– О-о-о! – многозначительно протянули друзья, по-своему истолковав румянец на щеках Онри и его затянувшееся молчание.

– Кто она, признавайся! – потребовал Кун.

– Рассказывай, не томи, – нетерпеливо подался вперед Джебб. – Вы с ней уже того?

– Да нет у меня никого, – отмахнулся от них Онри. – Я по девушкам не спец.

– В смысле? – Кун пораженно вскинул брови, отчего его длинное лошадиное лицо еще больше вытянулось, – ты что... из этих?

Джебб поперхнулся похожим вопросом и тоже вопросительно уставился на друга. В глазах обоих читалось любопытство пополам с брезгливостью.

– Ребят, ну чего вы? – окончательно растерялся несчастный Онри. – Я имел в виду, что опыта у меня никакого нет. Мне восемнадцать лет, и я всю жизнь только и делал, что пахал – сначала на семью, теперь тут. Да я вообще еще об этом не думал.

– А-а, – облегченно отмахнулся Кун. – Ну блин, напугал.

– Восемнадцать – самый лучший возраст, чтобы начать, – поучительно сказал тоже успокоившийся Джебб. – Тебе, правда, мужественности не достаёт. Усов хотя бы, если уж фигурой не вышел.

– Я же блондин, – отмахнулся парень, тряхнув коротко стриженной соломенной гривой. – Даже когда появятся, их еще долго не видно будет.

– Ну хоть подплечники под ливрею нашей, и то серьезней выглядеть будешь, – продолжал Джебб. – И губы у тебя – ты уж прости – малость бабские, а ты когда задумываешься, их еще и бантиком складываешь.

Онри непроизвольно закусил нижнюю губу и нахмурился. Он и сам все это знал и боролся, как мог, так что выслушивать бесполезную критику было неприятно.

– Но это ничего, – продолжил Джебб, похлопав его по плечу. – Хочешь, я тебя с одной прачкой познакомлю? Она всем даёт честное слово. Для первого раза самое оно.

– Нет, спасибо, – снова смутился Онри. – Я как-нибудь сам.

– Ну, смотри, дело твоё, – пожал плечами Джебб. – Но если что, знай, что первый раз лучше не с любимой, а с кем-нибудь попроще. А то пока разберешься, что куда... В общем, лучше с прачкой.